

Глава 15

— Эй, гляди! Это не те двое из корпуса для иностранных студентов?

— Слышала, они в первый же день подрались со старшекурсником. Настоящие звёзды, такие красавчики!

— Тише ты! Учитель Чжоу У баллы за такое снимет.

— Да ладно тебе, я же просто полюбоваться...

***

Занятие перевалило за середину. Студенты, устав от лекции, начали отвлекаться: по аудитории поплыл приглушённый шёпот. Две девушки, сидящие впереди и похожие друг на друга как две капли воды, то и дело подталкивали друг друга, украдкой оглядываясь назад.

А на кого там было смотреть? Разумеется, на Фу Лина и Ниденагу.

Фу Лин, привыкший к повышенному вниманию, самодовольно вскинул бровь. Он эффектно раскрыл веер, прикрывая им нижнюю часть лица, и, слегка наклонившись к уху соседа, заговорщицки прошептал:

— Видишь? Я же говорил, что пользуюсь успехом. Ставлю пару монет — они смотрят именно на меня. Эх, какой же я всё-таки обаятельный и неотразимый, все в меня влюбляются!

Юноша так и сыпал хвастовством, его глаза сияли юношеским задором. Он старался сохранять невозмутимый вид, сдерживая победную улыбку, но та всё равно то и дело проскальзывала в уголках губ.

Ниденага поднял свои золотистые глаза и равнодушно скользнул взглядом по сёстрам-близнецам. Он осторожно опустил веер Фу Лина и, поймав его недовольный взгляд, беззвучно произнёс одними губами:

— Учитель на тебя смотрит.

— Что ж ты раньше не сказал!

Фу Лин мгновенно сложил веер и выпрямился, приняв вид самого прилежного ученика в мире.

Впрочем, благонравия его хватило ненадолго. Сделав вид, что усердно конспектирует, он

вывел на бумаге несколько строк на английском безупречным каллиграфическим почерком, а затем, ловко сложив листок в форме бумажной лягушки, щелчком отправил её прямым на учебник Ниденаги.

Тот повернул голову и увидел Фу Лина, который подпирал подбородок рукой с видом глубокого раздумья, но при этом отчаянно подмигивал ему. Маленький золотой дракон был настолько полон жизни, что даже его лукавый взгляд казался ослепительно ярким.

Ниденага развернул бумажную поделку. Пока они обменивались тайными знаками, по рядам снова пополз шёпот.

— Смотри, как они близки! Эти двое красавчиков давно знакомы?

— Соседи по комнате, хе-хе. Оба такие видные, а эта разница в росте... Идеально!

— Да, один такой изящный и дерзкий, другой — суровый и статный. Прямо как в сказке!

***

Длинные пальцы Ниденаги аккуратно прошли по линиям сгиба, возвращая лягушке прежнюю форму. Несмотря на массивность, его руки оказались удивительно ловкими — пара движений, и фигурка была готова. Подражая Фу Лину, дракон нажал на «хвост», и лягушка перелетела обратно.

Фу Лин поймал её с молниеносной быстротой, так что никто в аудитории даже глазом моргнуть не успел. Спрятав руки под парту, он нетерпеливо развернул листок. На бумаге были косо и неумело нарисованы два уродливых кружочка — монетки.

Сосед коснулся его руки и незаметно вложил в ладонь две настоящие золотые монеты.

Ставка — две монеты.

Ставка проиграна.

Фу Лин довольно осклабился и беззвучно спросил одними губами: «Правда на меня смотрят?»

Ниденага повёл ухом, улавливая каждое слово в аудитории. Он обвёл взглядом шепчущихся студентов и жестом показал: на тебя здесь смотрят абсолютно все.

Юноша едва не засиял от гордости, но в этот момент господин Дональд сухо кашлянул. Шепотки тут же стихли, и все присутствующие как по команде выпрямили спины.

Когда прозвенел звонок, господин Дональд не стал затягивать и коротко объявил об окончании пары. Аудитория взорвалась гомоном. Студенты, на ходу заталкивая тетради в сумки, гурьбой повалились к выходу, спеша поскорее покинуть стены университета.

Фу Лин не спеша собрал вещи и, запрыгнув на край стола, весело посмотрел на Ниденагу.

— Правда мне отдашь? — Он подбросил на ладони золотые монеты с головой дракона, и те ярко сверкнули в лучах заходящего солнца.

Поймав их, он лукаво зажмурился. В золотистом свете сумерек его лицо казалось высеченным из драгоценного камня, а в глазах плясали искры. Он был невыносимо красив.

Ниденага замер, не в силах отвести взгляда.

— Красиво, — выдохнул он, заворожённо глядя на соседа.

— Да что красиво-то! — фыркнул Фу Лин.

Он спрятал монеты в карман и уже собирался спрыгнуть на пол, чтобы уйти, как вдруг путь им преградили. Те самые сёстры-близнецы, подталкивая друг друга и тихо хихикая, подошли вплотную.

— Привет!

На девушках были яркие матроски в стиле японской школьной формы: одна в розовых тонах, другая — в голубых. Черты их лиц были настолько схожи, а движения и мимика — настолько синхронны, что невозможно было понять, кто из них кто.

— Я Бай Пяньпянь.

— А я Бай Сяньсянь.

Сёстры заговорили в унисон, нежно улыбаясь Фу Лину:

— Можно добавить тебя в контакты? Мы пытались найти тебя через общую группу, но не получилось.

Они держались непринуждённо и открыто. Хрупкие, очаровательные, они буквально излучали юношеское обаяние — тот самый типаж невинных красавиц, который так любят завсегдагаи аниме-фестивалей.

Однако Фу Лин вдруг отвёл взгляд. Его пальцы, лежащие на столе, невольно напряглись, а сам он бессознательно попытался отстраниться. Прикрыв лицо веером, он опустил глаза, и в его взгляде промелькнула странная холодность.

Для тех, кто долго смотрел ему в глаза, этот холод мог показаться пугающим.

Фу Лин смотрел на сестёр сверху вниз, и его скрытое веером лицо казалось загадочным и непроницаемым. Он молчал, и это молчание было трудно истолковать. Однако за спиной он лихорадочно сжимал и разжимал кулак, выдавая своё истинное состояние.

Ниденага, заметив это, склонил голову набок и просто накрыл его дёргающиеся пальцы своей ладонью.

Фу Лин замер. Он почувствовал, как сосед крепко сжал его руку, и мысленно выругался — никакой солидарности! Он бросил на Ниденагу возмущённый взгляд, но тот лишь невозмутимо переплёл свои пальцы с его.

Вид двух парней, держащихся за руки, заставил сестёр вздрогнуть. Бай Пяньпянь, та, что была в розовом, дёрнула сестру за край одежды. Они склонились друг к другу, о чём-то заговорщицки зашептались, время от времени поглядывая на парней со странным, многозначительным выражением.

— Ой, так вы пара!

— Все красавчики уже заняты друг другом, какая досада!

— Большой парень приревновал? Прости нас, пожалуйста!

— Да-да, простите!

***

Их горящие восторгом взгляды заставили Фу Лина почувствовать себя крайне неуютно. Прикрываясь веером, он изо всех сил тыкал Ниденагу в бок, умоляя того хоть что-нибудь предпринять.

Но прежде чем дракон успел отреагировать, сёстры в унисон протянули:

— Ну про-о-остите! Мы не со зла.

— Но в друзья всё равно добавиться нужно.

— Потому что Пяньпянь и Сяньсянь — староста и комсорг группы.

— Если не добавишь старосту и комсорга, будут проблемы!

Девушки частили, перебивая друг друга, и их звонкие голоса сливались в единый поток.

Когда формальности были улажены и они наконец ушли, Фу Лин смог выдохнуть. В аудитории уже никого не осталось. Плечи его поникли, и он бессильно опустился на стул, судорожно сжимая в руке веер.

Минуту назад он хвастался своей популярностью, но стоило живым людям подойти к нему, как он оцепенел, не зная, куда деть глаза.

Ниденага с любопытством ткнул его пальцем в щеку:

— Фу Лин? Фу Лин.

Тот огрызнулся:

— Чего тебе?!

— Почему ты молчал? — Дракон кивнул в сторону двери, за которой скрылись сёстры.

В его глубоких золотистых глазах, казалось, способных видеть самую суть вещей, мгновением ранее отразились не две девушки, а две прекрасные бабочки, припавшие друг к другу. Если бы Ниденага лучше разбирался в местной фауне, он бы узнал в них Золотистых птицекрылок — редчайших двойных демонов-бабочек.

Хрупкие и прекрасные, они были мечтой любого юноши.

Но Фу Лин лишь что-то невнятно пробурчал под нос. Он снова раскрыл веер, пряча лицо и старательно глядя в сторону.

— Тебе не нравится? — Ниденага наклонился почти вплотную. — Ты же так гордился?

В этот момент, когда их лица разделяли считанные сантиметры, Фу Лин на миг замер. В золотистых глазах соседа, обычно напоминающих искрящееся вино, он вдруг разглядел нечто иное — глубокое, пугающе холодное и безжизненное. словно он смотрел в бездну с вершины неприступной горы.

Дракон изучал его с детским любопытством, но в этом взгляде чувствовалась мощь, от которой

мороз шёл по коже. Фу Лин поспешно отвернулся, стараясь ещё выше поднять веер.

— Ну... это... — пролепетал он, чувствуя, как краснеет до корней волос. От неловкости у него буквально пальцы на ногах поджались. — Да не то чтобы гордился... И это вовсе не значит... Гр-р-р!

Фу Лин вцепился в край своей одежды. Стыд и раздражение смешались в нём, и он, не выдержав, резко оттолкнул Ниденагу.

— Я... я просто социофоб, ясно тебе?!

Блестящий и дерзкий молодой господин на деле оказался обычным затворником-домоседом, умеющим только хвастаться на словах.

Фу Лин густо покраснел и, в сердцах бросив соседа, спрятал лицо в согнутых локтях. Волосы рассыпались по плечам, но не могли скрыть пылающих кончиков ушей. Он так сильно сжал веер, что костяшки пальцев побелели.

Ниденага, которого так бесцеремонно оттолкнули, на мгновение опешил. Он упал на стул и в замешательстве коснулся своей груди.

— Социофоб? — Это слово было ему незнакомо.

Он не понимал, как можно бояться общения с себе подобными. Но это выглядело... мило.

Ниденага присел рядом и, положив руки на плечи Фу Лина, заставил того выпрямиться. Он заглянул юноше в лицо, соприкасаясь с ним лбом.

— Ты такой милый! — искренне произнёс он, глядя Фу Лину прямо в глаза.

Он осторожно убрал растрепавшуюся чёлку с его лба и восхищённо добавил:

— Правда, очень милый.

Бояться даже обычного разговора... Неужели все восточные драконы такие? По сравнению с кровожадными чудовищами с Острова Драконов, этот малыш был просто воплощением очарования!

Фу Лин, чьё лицо уже напоминало спелый помидор, начал отчаянно брыкаться, но так и не смог сдвинуть Ниденагу ни на миллиметр.

— Да замолчи ты уже, а-а-а-а!

<http://bllate.org/book/15864/1435335>